

Он тут же сказал:

— Это хорошая идея. Я не подумал о старшей сестре, это моя невнимательность. Пусть она приедет помогать, и зять тоже. А трёх племянников можно взять к нам на какое-то время.

С этими словами он достал телефон:

— Кажется, у зятя есть телефон.

— Ах, я записала её в блокноте, сейчас найду.

Матушка Чэн поспешно начала рыться в шкафу. Отец Чэн заметил:

— Ты хорошо подумал, но у семьи Чжоу есть своя земля, им сложно оставить хозяйство, вряд ли они приедут.

Хотя он так сказал, но не стал отговаривать Чэн Сяожаня.

Чэн Сяожань сказал:

— Давайте сначала позвоним и спросим.

Однако звонок остался без ответа. Он набрал номер магазина в деревне Чжоу, и как только он начал говорить, женщина на том конце резко ответила:

— Семья Чжоу Хао сейчас занята.

Чжоу Хао — это имя зятя.

Чэн Сяожань нахмурился. Он попробовал позвонить снова, но никто не ответил:

— Может, что-то случилось? Лучше я сам съезжу.

— Зачем тебе ехать? — Отец Чэн забеспокоился. — Ты ведь нездоров, а тут такие долгие горные дороги. Сможешь ли ты пройти пять-шесть часов?

Чэн Сяожань улыбнулся:

— Папа, сейчас можно просто проехать на машине вокруг. Кто сейчас будет идти пешком по таким дорогам?

На самом деле он мог бы пройти и пешком. С тех пор как он выпил восстанавливающую жидкость, его состояние стабилизировалось. Кроме того раза, когда он переусердствовал с ментальной силой и почувствовал себя плохо, он почти не ощущал, что беременен. Этот ребёнок точно родится крепким.

— Всё равно нельзя. На машине туда и обратно уйдёт целый день, это утомительно. Садись и жди, когда сестра сама приедет на праздники, тогда и поговорим.

Чэн Сяожань не согласился. Если отец не разрешает ему ехать, он попросит Чэн Сяоцзе. Однако Чэн Сяоцзе вернулся без старшей сестры и её мужа, только с двумя детьми.

— Зять из семьи Чжоу пошёл помогать на свиноферму. Скоро Новый год, там сейчас много работы. Раньше он занимался животноводством, а там зарплата неплохая, вот он и устроился.

Ты же знаешь, что у отца Чжоу проблемы с сердцем, а мать уже много лет лежит после инсульта. Вся работа по хозяйству лежит на старшей сестре, она не смогла уехать. Хотела отправить всех троих детей к нам, но старший отказался, сказал, что будет помогать маме. Так что я привёз только близнецов.

Чэн Сяоцзе подтолкнул детей вперёд:

— Ханьхань, Сяося, это ваш дядя, поздоровайтесь.

Чэн Сяожань посмотрел на детей. Им уже почти семь лет, но они едва доходили ему до пояса, чуть больше метра ростом. Оба были худыми и бледными, с большими глазами. Одежда явно была перешита из взрослой, а обувь не по размеру. Чэн Сяожань вздохнул. Время сейчас развивается, в городах небоскрёбы и роскошь, но бедных людей всё ещё много, и это его родственники, его земляки.

Он наклонился и погладил детей по голове:

— Вас зовут Чжоу Цзыхань и Чжоу Цзыся, верно? Теперь вы будете жить здесь с дядей, дедушкой и бабушкой. Считайте это своим домом.

Дети робко поздоровались:

— Дядя.

Чэн Нуаньнуань, которая ждала рядом, подбежала:

— Я ваша тётя. Пойдёмте, я угощу вас чем-нибудь вкусным и покажу мультики.

Раньше в доме Чэн не было никаких развлечений, но теперь Чэн Сяожань не позволит семье жить в такой нужде. Они провели дополнительные провода, установили освещение, купили обогреватель и телевизор. Закуски и сладости тоже были, в основном для Чэн Нуаньнуань, ведь она была ещё маленькой девочкой.

Чэн Сяожань повернулся к Чэн Сяоцзе:

— Что происходит с семьей моей сестры? Почему телефон не отвечает?

Чэн Сяоцзе вздохнул:

— Что ещё? Счёт закончился, и его отключили. Но я дал ей твой телефон.

Это был старый телефон Чэн Сяожаня, очень древний. Но смартфон старшая сестра, вероятно, не смогла бы использовать. Чэн Сяожань позвонил, и звонок быстро был принят:

— Сяоэр, ты такой заботливый. Дети не будут тебе мешать? Я не хотела их отправлять, но Сяоцзе настоял...

Голос старшей сестры звучал грубо, как у женщины, которая много работала, хотя ей было всего тридцать один год.

Чэн Сяожань внутренне вздохнул:

— Не будут мешать. Я их дядя. Раньше я учился и не мог помочь, но теперь у меня есть время и возможности. Пусть поживут здесь пару дней, это не проблема. Ты бы и Юаня отпустила,

зачем такому маленькому ребёнку работать?

Чжоу Цзыюань — имя старшего племянника.

Старшая сестра явно обрадовалась:

— Он уже большой и понимает, что дома без него нельзя. Как маленький взрослый. Да и всех троих отправить было бы слишком. Кстати, Сяоцзе сказал, что ты занялся вишней и скоро будет урожай? Я знала, что мой брат во всём лучший. Не учиться — не страшно, вишня дорогая, ты справишься. Родители всю жизнь трудились, теперь они могут наслаждаться жизнью благодаря тебе. Не беспокойся обо мне, у меня всё хорошо. Ты через Сяоцзе прислал столько еды и напитков, это лишние траты.

— То, что я посылаю, используйте, это моя забота. Сяоцзе говорил, что у тебя дома много работы?

— Он так преувеличивает? Работы много, но это просто работа в поле и по дому. Я хотела пойти на свиноферму с мужем, но он не разрешил, сказал, что это грязно и тяжело, не для женщины.

Слова старшей сестры звучали как жалоба, но в них была особая сладость. Чэн Сяожань понял, что у них с мужем хорошие отношения.

Говорят, если бы не настойчивость зятя, старшую сестру могли бы выгнать из семьи Чжоу. Но, к счастью, за все эти годы они сохранили отношения. Отец зятя был молчаливым, но честным человеком, хотя и любил ругать старшую сестру, называя её несчастливой. Его жена, мать зятя, несколько лет назад перенесла инсульт и теперь лежала парализованной. Сейчас главой семьи был Чжоу Хао, и пока он хорошо относился к старшей сестре, даже если они бедны, их душевное состояние было в порядке.

Чэн Сяожань успокоился и не стал настаивать на приезде старшей сестры. Но в следующем году он уже не уступит.

Теперь, когда старшая сестра не приехала, нужно было искать других людей для сбора вишни.

Он поднял взгляд на Чэн Нуаньнуань, которая выглядывала из-за угла:

— Что-то хочешь сказать? Не строй рожи, а то отец опять будет ругать.

Теперь, когда не было финансовых проблем, не нужно было суетиться и угождать другим, а также после смены причёски и стиля, Чэн Нуаньнуань стала увереннее, и её природная живость проявилась. Она хихикнула и подбежала, обняв руку Чэн Сяожаня:

— Брат, ты собираешься нанимать девушек?

— У тебя есть кандидаты?

— Ну, Лю Цзыюань. Она на три года старше меня, мы вместе работали в отеле. Когда я уволилась, она помогла мне получить половину зарплаты, но из-за этого поссорилась с менеджером, и теперь её постоянно донимают...

Чэн Сяожань знал о ней, и она казалась подходящей:

— Уверена, что она надёжная?

— Конечно!

— Тогда пусть будет она. Есть ещё кто-то, кого ты можешь порекомендовать? Нужны честные, трудолюбивые и ловкие люди.

Чэн Нуаньнуань смущённо улынулась:

— Нет, я близко общаюсь только с Цзюань.

Чэн Сяожань погладил её пушистую стрижку:

— Когда закончим с этим, я куплю тебе учебники, подготовишься и поступишь в университет.

Глаза Чэн Нуаньнуань загорелись, но она высунула язык:

— Посмотрим. Наша деревня стала лучше, может, я и не захочу уезжать. Сначала позвоню Цзюань, она будет в восторге.

Чэн Сяожань улыбнулся, покачал головой и поправил очки в серебряной оправе. В его глазах светилось тепло. Быть с этими родными — это прекрасно. Он мягко положил руку на живот, и в его глазах мелькнула лёгкая надежда.

Он не вернулся на гору Дачжоу днём, а остался в доме Чэн, чтобы пообщаться с племянниками. Вскоре дети, которые сначала стеснялись, уже бегали за ним, называя его дядей.

Когда солнце начало садиться, у входа в деревню раздался шум. Он вышел из двора и посмотрел туда. Это были рабочие, которые занимались дорогой. Что случилось?

<http://bllate.org/book/16650/1525492>